

ШТРИХИ К БИОГРАФИИ МАГНАТА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ ПРОТА ПОТОЦКОГО

Энтони (Антоний) Протазий Яцек Потоцкий (в славянской интерпретации — Антон Протасий, или сокращенно Прот), был известным аристократом своего времени. Он происходил из рода польного коронного гетмана Речи Посполитой, каштеляна Кракова Андрея (Анджея) Потоцкого (?—1761), сына великого коронного гетмана Станислава «Реверы» Потоцкого, основателя города Станиславова (Станислава; нынешний Ивано-Франковск), владельца почти всей Галиции и Покутья. Один из наиболее просвещенных людей своего времени, Прот Потоцкий прожил недолгую, но яркую жизнь, веки которой совпали с закатом Речи Посполитой и подъемом Украины-Руси, вошедшей в состав России. Помимо Станиславова, ему принадлежали также часть Львова и большие имения в Подолии, на Волыни и Киевщине. Он был последним владельцем станиславского дворца, который сохранил за собой и после того, как Галиция в 1772 г. отошла в результате первого раздела Польши к Австро-Венгрии.

Прот Потоцкий родился 11 ноября 1761 г. в Гузове (Сохачевская земля Равского воеводства) в семье гузовского (гузувского) старосты, графа Яна Проспера Антония (Ивана Антоновича) Потоцкого (ум. в 1762 г.) и Паулы Шембек. Дедом Прота был белзский воевода Антон-Михал Потоцкий (ум. в 1766 г.), относившийся к родовой ветви «Золотая Пилява», начатой Стефаном Потоцким.

Мать Прота была замужем трижды. Ее первый муж Целестин Лубенский умер в 1759 г. От этого брака остался сын Феликс Владислав Лубенский (1758–1848), сводный брат Прота. После смерти своего второго мужа, умершего в 27 лет, Паула вышла замуж за троцкого воеводу, князя Анджея Огинского. Он был дипломатом и годами находился вместе с женой за границей, поэтому маленького Прота взял на воспитание дедушка Антон-Михал, живший в Кракове¹.

Когда Прот достиг пятилетнего возраста, его опекуном стал дальний родственник Йоахим Потоцкий (ум. в 1791 г.). Его сестра Анна во втором браке была замужем за Францишеком Якубом Шембеком, инфлянским каштеляном, родственником матери Прота. Позднее воспитанием мальчика занялся другой его родственник со стороны отца, Петр Потоцкий, щезецкий староста. С восьми до двенадцати лет (в 1769–1773 гг.) обучением Прота занимался педагог и переводчик, пияр, ксендз В. Нафальский. В марте 1774 г. Прот познакомился в Кракове с бывшим иезуитом М. Оссовским, который повлиял на формирование его мировоззрения и привил интерес к промышленности, торговле, политике, экономическим наукам².

Юноша получил блестящее для своего времени образование. Он практиковался в «вояжах» по миру, жил за границей и изучал различные отрасли промышленности и сельского хозяйства. Он изучал теорию и практику экономики зарубежных стран, торговое и банковское дело. Полученные знания вскоре понадобились ему для упорядочения собственных имений, которые перед этим состояли в хозяйстве его опекунов³. За часть своего наследства Потоцкому пришлось побороться в суде. Это были трудные для него времена, однако они сформировали в нем стойкость характера, умение идти вабанк, способность рисковать и постоянно экспериментировать.

Отсутствие поддержки близких людей, необходимость чуть ли не с подросткового возраста постоянно самостоятельно решать многие важные вопросы обусловили у Потоцкого ряд уникальных умений и навыков, а также лидерских качеств характера. Еще совсем молодым он стал передовым человеком своего времени: в одном лице управленцем, финансистом, юристом, промышленником, агрономом, торговцем, купцом, банкиром. Кроме того, Потоцкий позиционировал себя как просветитель и гуманист, меценат (вкладывал средства в произведения искусства и архитектуры, помогал беженцам из других стран, поддерживал новейшие политические, научные и социальные внедрения). Возвратившись на родину из-за рубежа Потоцкий основал три банковских конторы — в Варшаве, Херсоне и Махновке (на Брацлавщине; ныне с. Комсомольское Казатинского района Винницкой обл.). Махновская контора обслуживала дубенские и львовские контракты⁴.

Около 1782 г. карьера Прота Потоцкого достигла высочайшего взлета. Шесть миллионов злотых, унаследованные им от отца и вложенные в голландские банки, начали давать высокие прибыли. Благодаря репутации Осовского, который принимал участие во всех важных проектах своего подопечного, Потоцкий занял видное место среди влиятельнейших банкиров и предпринимателей. Это стало возможным после банкротства Адама Понинского, который являлся депозитарием многих шляхетских имений до 1782 г.⁵ Потоцкий, после сложных и рискованных финансовых операций, откупил и выиграл в судах некоторые из этих имений. Над планированием развития своих имений он работал в соответствии с новыми гуманистическими взглядами, большое влияние на выработку которых оказали его родственники, почти ровесники, Северин и Ян Потоцкие, а также Станислав Щенный Потоцкий.

Увлеченный разного рода благородными намерениями и международными проектами, Потоцкий не принимал участия в политической борьбе, благодаря чему снискал славу и авторитет в различных кругах общества. С конца 1782 г. он активно занимался делами Польской (Черноморской) торговой компании, созданной по инициативе и под патронатом Станислава Августа Понятовского. Движущей силой польской торговли на Черном море виделся экспорт сельскохозяйственной продукции из Украины. К работе

в компании были привлечены наивлиятельнейшие люди эпохи, а руководил ею сам Прот Потоцкий.

17 марта 1783 г. в Винницком доминиканском конvente были составлены устав и договор компании, а на следующий день подписаны «Законы Польской торговой компании»⁶. В Виннице находились архив, контора и касса компании, поэтому Потоцкий перебрался на проживание ближе к этому городу. Каждый акционер компании имел возможность приобрести десять акций по 1000 дукатов⁷. Преобладающее количество вкладчиков составляли магнаты Подолии и Волыни.

В возрасте 22 лет Потоцкий начал упорядочивать «идеальный» город Махновку, что находился в двадцати верстах от Бердичева. Он превратил Махновку в свою резиденцию. В городе в соответствии с канонами «высокого Возрождения» были возведены величественные дворцы и общественные здания.

В Махновском имении Потоцкий заложил большие суконные, чулочные, крахмальные и каретные мануфактуры, фабрики одеял, шляп, лент, мебели, завел большие ярмарки, на которые съезжался люд отовсюду, в том числе и купцы-иностранцы. Особенно славились сделанные в Махновке тонкие женские чулки и чекчири — гусарские узкие брюки. Само название города происходит от распространенного здесь вида ремесленничества — ткачества (махналяда — основной агрегат ткацкого станка)⁸.

В Махновке был создан большой промышленный комплекс, работали голландские, французские, немецкие, английские мастера, выпускались сукна, обои, тесьма, перкаль, бумажные табакерки, телеги, экипажи, целые «поезда», которые сбывались в Гданьске и Варшаве⁹. Для гужевого транспорта изготавливали кожи. В городе, надо полагать, торговали и кофе. Именно с распространением «кофехаузов», которые стали местами великосветского времяпровождения свободных горожан, связывается мода на фарфоро-фаянсовые изделия, которые выпускались здесь в конце XVIII — начале XIX в.

В самой Махновке и в 5 верстах от нее в с. Глуховцах были найдены редкие каолиновые глины¹⁰. Именно они стали основным компонентом при выработке рецептуры тонкой украинской керамики. Попыты по созданию фарфоровой массы, основные ингредиенты которой не нужно было закупать, открывали возможности фабрикации дорогостоящих художественных образцов «белого золота». В крае, который быстро развивался, поселились голландские колонисты и немецкие протестанты-менониты. Возможно, именно голландцы, которые поддерживали коммерческие отношения с исторической родиной, привезли сюда секреты Дельфтского фаянса.

В окрестностях Махновки получила развитие молочная и мясная промышленность. С разрешения короля Станислава Августа немцы пригнали красноватых коров голендерской породы, «гишпанских» тонкорунных овец, племенных коней. Местное население овладевало премудростями фермерства.

В Любаре и Ямполе были заведены виноградники, разнообразные производственные мастерские, каретные и экипажные производства и пр. В Любаре были построены библиотека и школа. В Махновке сооружен костел, для которого Потоцкий купил икону св. Яна Непомуцена кисти Ф. Смуглевича¹¹.

Махновку того времени называли «Малой Варшавой», на ее рынках торговали купцы из разных стран, здесь говорили на многих языках. В центре города владелец соорудил аптеку, больницу, пивоварню. Личным примером он возрождал различные отрасли сельского хозяйства, разводил ценные сорта винограда, редкие цветы, в том числе голландские тюльпаны.

Для Махновки было восстановлено Магдебургское право, после чего ее владелец узаконил статус внештатного города и устроил магистрат. Потоцкий внедрил в Махновке унифицированную систему судопроизводства, в компетенции которой было рассмотрение дел христиан-иностранцев с евреями. Все прибыли города направлялись на его развитие. Поступление денежных средств находилось под надзором выборной судейской коллегии из президента и двух ассессоров, срок полномочий которых длился 3 года. Суд, получивший название «Порядковый», имел полицейские функции, за выполнением приговоров он обращался к городничему. Все споры решались через судебные разбирательства.

Для заселения опустошенных после Руины окрестных земель Потоцкий пригласил из Бердичева евреев и шляхту. Благодаря различным льготам, освобождению от налогов на три года и выделению участка под регулярную застройку, здесь поселилось около 3000 человек¹².

После включения Подолии в состав Российской империи в 1795 г. Махновка стала уездным центром вновь образованной Брацлавской губернии. В 1797 г. она была упразднена и Махновка была присоединена к Киевской губернии. После 1798 г. Потоцкий стал одним из совладельцев города.

Помимо Махновки Потоцкий владел также Чудновым, который он купил у Адама Понинского в 1780-е гг. В начале 1783 г. здесь был заложен фарфоровый завод. Этому способствовало наличие в окрестностях города гуты (стекольной мастерской), а также поташного производства¹³.

В 1784 г. деятельность «Польской восточной торговой компании» была утверждена польским сеймом, а ее глава награжден орденом св. Станислава. Будучи директором и финансовым руководителем компании Потоцкий вел коммерческие операции через херсонскую торгово-банковскую контору. Она получила название «Прот Потоцкий и Польская компания». Параллельно Потоцкий направлял силы на развитие водных путей из Подолии (построил порт, таможню и карантин в Ямполе) к Херсону и к Одессе. Из юго-восточных воеводств Речи Посполитой на черноморское побережье свозили злаки, мед, воск, сушеные фрукты. Эти товары переправляли на экспорт в Марсель и Александрию, другие западные и восточные порты.

Екатерина II поддерживала торговые начинания компании, суда которой ходили под русским флагом. После заключения Кючук-Кайнарджийского мира в 1774 г. российские торговые суда имели право свободного плавания по Черному морю, Босфору и Дарданеллам. Потоцкий, содействовавший развитию российских черноморских портов и строивший собственные суда, пользовался поддержкой со стороны Г. А. Потемкина. В компанию входили брат польского короля Г. Понятовский и другие влиятельные пайщики, которые вкладывали средства в банк Потоцкого.

В компанию были вложены все шесть миллионов злотых, оставленных Потоцкому его отцом. В Любаре Потоцкий принялся за сооружение шлюзов (для этого воды реки Случь были отведены через канал, который сохранился до нашего времени). В других населенных пунктах Волыни также строились каналы и другие гидротехнические объекты. Из Ямполья товары сплавлялись к Бендерам и Аккерману, а оттуда на кораблях компании переправлялись в другие страны. Торговые обороты составляли свыше полумиллиона злотых в год. Рос экспорт зерна, влияя на подъем полеводства в крае и развитие местных промышленных предприятий¹⁴.

20 марта 1787 г. красоту чудновских имений Потоцкого смог лично оценить последний польский король, направлявшийся в Канев на встречу с Екатериной II (через Чуднов издавна пролегал путь на Киев¹⁵). Для высокого гостя хозяин устроил званый обед. В станиславовском дворце Августа Понятовского угощали, вероятно, из посуды собственного производства. Мебель была изготовлена в Махновке, хрустальное стекло, не уступавшее богемскому, — на Чудновской гуте. Увиденное произвело неизгладимое впечатление на монарха.

Потоцкий был знаковой фигурой при польском дворе, где ему доверяли поступления доходов в казну государства. Поэтому визит короля был далеко не единственной, а скорее очередной встречей двух влиятельных лиц. За развитие края и значительные достижения на службе, которая хотя и не была военной, но оказывала содействие дипломатическим сношениям и экономическому развитию государства, Станислав Август в мае 1787 г. наградил Потоцкого орденом Белого Орла¹⁶.

На наследственные средства Потоцкий смог выкупить у Радзивиллов вторую часть Махновского ключа в Киевском воеводстве, а также Любар в Волынском воеводстве, Ямполь и Качковку, Чудновский ключ, Станиславов и Лисец в Русском воеводстве (бывшее владение его деда Антона-Михала Потоцкого)¹⁷.

Однако затем финансовая ситуация изменилась не в пользу Потоцкого. Подвели его сразу несколько обстоятельств. Вследствие экономического кризиса в начале 1790-х гг. он оказался банкротом. Еще в 1788 г. он вел переписку с Потемкиным о деньгах, переведенных за покупку для Ш. Бадени населенного пункта Дравовка, который так и не был получен новым владельцем

в собственность¹⁸. Видимо, в этой ситуации Потоцкий выступал в качестве посредника или поручителя соглашения. Финансовые трюки русских вельмож подрывали не только его материальную стабильность, но и авторитет среди клиентов-европейцев. Все эти нелады наслаивались на неблагоприятную политическую ситуацию в отношениях России и Польши.

В 1789 г. Польша нуждалась в денежном займе в 30 млн. злотых. Потоцкий в числе других банкиров должен был обеспечить получение этой суммы через Геную и Голландию. Однако после первого раздела Польши это государство потеряло доверие международного сообщества. В полном объеме деньги получены не были. Разного рода неустойки привели к обнищанию партнера Потоцкого — банкира Пиотра Теппера (1713–1794) — выходца из Шотландии, главного поставщика предметов роскоши из Франции, Англии, Голландии и Германии в Польшу и Россию, основателя первого варшавского супермаркета на Медовой улице. В результате вся финансовая система Потоцкого оказалась подорванной.

В 1792 г. сеймом была образована комиссия по рассмотрению банкротства пяти польских банкиров, среди которых был и Потоцкий. И хотя в 1791 г. он получил должность киевского воеводы, а после второго раздела Польши в 1793 г. присягнул на верность России, его финансовым делам это не помогло. Потоцкий был принят на русскую службу по протекции Станислава Потоцкого¹⁹ и постепенно переводил в казну большую часть своих ранее приобретенных имений. Вынужден он был избавиться и от г. Станиславова, выкупленного им в 1792 г. у своей дальней родственницы Екатерины Потоцкой-Коссаковской²⁰ (у нее же около 1793 г. им был приобретен дворец Потоцких во Львове, ставшем столицей новообразованного Королевства Галиции и Лодомерии). В 1794–1803 гг. махновское и станиславовское владения Потоцкого находились на рассмотрении нескольких комиссий по банкротству и передаче имущества казне и кредиторам²¹.

Вторым ударом для Потоцкого стала позорная измена его красавицы жены Марии-Юзефы Любомирской (1773–1810) с русским военачальником В. А. Зубовым, от которого она родила дочь Эмилию. Чтобы избежать скандала, Потоцкий «уступил» супругу Зубову, оформив с ней в 1793 г. развод и поделив имущество. Военная карьера Потоцкого этим фактом была безнадежно испорчена.

Вынужденный покрывать долги и имея неустроенную личную жизнь, Потоцкий выехал в Одессу, где стал первым поляком, купившем в новом городе земли. С 1793 г. он номинально числился на государственной службе в чине тайного советника, но вплоть до 1796 г. находился в официальном отпуске. В это время его паи после банкротства варшавских банков переходили из рук в руки²². С упадком банковских контор Потоцкого в Варшаве, Махновке и Херсоне, начала приходиться в упадок и Херсонская компания²³.

Достигнув приостановления дела о банкротстве путем предоставления доказательств, что его реальное имущество и прибыли превышают сумму долгов, Потоцкий добился постепенных выплат кредиторам. Во время работы комиссии по обследованию его владений, которая конфисковала Варшавскую контору банка, а также фабрику перкалей (коленкора для изготовления переплетов книг) в Лисобоках, Потоцкий начал поиск новых путей для быстрого возвращения средств²⁴.

В 1794 г. к Хаджибейской бухте новозаложенной Одессы прибыло сразу семь кораблей с «греческим товаром» (вино, оливки, фрукты). Потоцкий был первым купцом, который рискнул начать торговые операции с хлебным экспортом через одесский порт. Первый чумацкий обоз с зерном для «заморской» торговли был отправлен из его подольских имений. Опыт оказался удачным.

С 1795 г. Прот Потоцкий — одессит. Кроме него, лишь самому О. М. де Рибасу и паре-тройке его ближайших друзей принадлежало по несколько участков одесской земли (по четыре — де Рибасу, инженеру-капитану Кейзеру, штаб-врачу Милашевскому, по три — полковнику Чехненко, капитану Бицилли, капитану Бардаку, графу Смекию, купцу Георгию Врето, графу Проту Потоцкому и графу Северину Потоцкому).

Вполне вероятно, что Потоцкий привозил в Одессу помимо провианта из своих имений, ориентированных на производство сельскохозяйственной и промышленной продукции, и эксклюзивные сервисы для первых лиц города. Ведь Чуднов и после потери махновских земель по-прежнему оставался в его руках.

Постепенно Потоцкий, вкладывавший в развитие Одессы все свои душевные и интеллектуальные силы, знания в дипломатической, судебной, банковской, промышленной и торговой сферах, стал одним из наиболее влиятельных и авторитетных горожан. В 1797 г. он был назначен сенатором III департамента, но через полтора года освобожден от этой должности (вероятно, в связи с планами переезда в Вильно).

В принадлежавшем Потоцкому Любаре была основана первая фабрика органов, которая в начале XIX в. вырабатывала продукции на 120 тыс. руб. в год²⁵. Чудновская гута, которую в 1784 г. официально приобрел Потоцкий, производила высококачественное хрустальное стекло. В 1801 г. гуту приобрела семья Чайковских, хрустальное же производство просуществовало до конца XIX столетия (по крайней мере до 1885 г.).

Итак, то, что осталось потомкам от жизни Прота Потоцкого — это, в первую очередь, наработки мысли и сердца, сокровища интеллектуальные и духовные. Материальные блага, накопленные графом за жизнь, история почти не сохранила. Тем не менее, вечная романтика, стремление к гармонии, к духовной жизни, присущие Потоцкому увековечены в образах величественных дворцов, регулярных улиц, портов, целых городов, названия которых

дороги каждому украинцу, поляку, россиянину: Станиславов (Ивано-Франковск), Львов, Махновка, Ямполь, Чуднов, Одесса.

Интересны раздумья о Проте Потоцком М. С. Чайковского (1804–1886) — общественного деятеля, писателя, офицера турецкой армии: «Край казался будущим Эльдorado или Калифорнией, когда наступили религиозныя смуты, царствование Станислава-Августа Понятовскаго с наездами, бунтами, восстаниями гайдамаков, конфедерациями, кончившиеся разделом Польши. Все эти неурядицы и потрясения особенно сильно отозвались на юго-западной Руси, присоединенной Ягеллонами к Польше. Фабричное производство, уже доведенное до высокой степени совершенства, не могло устоять, пало и произошло распадение этого огромного имения. Большие поместья образовались на месте этого фабричного округа, но промышленность захирела. Достаточно было проехать по местности, где были расположены заводы Прота Потоцкого, и подумать о его деятельности, чтобы признать, что он был первым, а может быть и единственным, поляком — предпринимателем во имя добра, народного обогащения, во имя будущего. Он не пускался в спекуляции, которыми он или товарищество могли нажить большие деньги, как впоследствии вошло в обыкновение между польскими магнатами, бравшими пример с англичан, французов и немцев, напротив, он добывал богатства из земли и давал их народу, ради будущего промышленного развития и обогащения края, и потому, хотя о нем ничего не было писано, но его долго помнили в народе и старики, и дети, и часто говорили: “так велел делать пан Прот Потоцкий”»²⁶.

В конце жизни, собрав остатки своих капиталов, Потоцкий переехал в Вильно. Возможно, у него имелись активы прибалтийских банков, которые представлялись ему более безопасным местом хранения денежных средств. Не исключено, что Потоцкий продолжал заниматься в Вильно банковской, торговой и дипломатической деятельностью.

Скончался Прот Потоцкий 29 октября 1812 г. в Вильно, похоронен на следующий день там же²⁷.

Примечания

¹ Колесник В. Відомі поляки в історії Вінниччини: Біогр. слов. Вінниця, 2007. С. 545–546.

² Там же.

³ Там же. С. 546.

⁴ Там же. С. 548.

⁵ Там же. С. 545–546.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Козятинський район [Електронний ресурс] // Вінницький інформаційний портал. Вінниця, 2009. URL: http://irp.vn.ua/!_ata/data/50.pdf (01.03.2015).

⁹ Machnowka // Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. T. 15, cz. 2. Warszawa, 1902. S. 288.

¹⁰ Лисін Б. С. Глини и глиняна промисловість на Україні. Київ, 1918. С. 41, табл. XXXIV.

¹¹ Колесник В. Відомі поляки... С. 548.

¹² Похилевич Л. И. Сказания о населенных местностях Киевской губернии или Статистические, исторические и церковные заметки о всех деревнях, селах, местечках и городах, в пределах губернии находящихся. Киев, 1864. С. 284, 286.

¹³ Starszewska M., Yeżewska M. Polski fajans. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1978. S. 41.

¹⁴ Колесник В. Відомі поляки... С. 545–546.

¹⁵ Ковальчук С., Ковальчук А. Славута: Минуле и сучасне. Київ, 2003. С. 15.

¹⁶ Колесник В. Відомі поляки... С. 546–548.

¹⁷ Там же. С. 547–548.

¹⁸ Письмо Прота Потоцкого к Григорию Потемкину от 14.02.1788 (Biblioteka Narodowa w Warszawie. Микрофильм № 2258/43. На фр. яз.).

¹⁹ Колесник В. Відомі поляки... С. 547.

²⁰ Історія Івано-Франківська. Коли ж засновано Івано-Франківськ (до 1962 року Станіслав)? [Електронний ресурс] // Історичне Прикарпаття: [сайт]. Івано-Франківськ, 2006–2010. URL: <http://history.iv-fr.net/forum/viewtopic.php?t=190> (01.03.2015).

²¹ Колесник В. Відомі поляки... С. 550.

²² Kowicka E., Losiowie M. i Ү., Winogradow L. Polska porcelana. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1975. S. 19.

²³ Колесник В. Відомі поляки... С. 549.

²⁴ Там же.

²⁵ Нестеренко О. О. Розвиток промисловості на Україні. Ч. 2: Фабрично-заводське виробництво. Київ, 1962. С. 451.

²⁶ Записки Михаила Чайковского (Садык-паши) // Киевская старина. 1891. № 6. Серевая версия: URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Turk/XIX/1820-1840/Sadyk_pasha/text6.htm.

²⁷ Колесник В. Відомі поляки... С. 550.

Ш. Казусэк

ИМПОРТ ИЗ РОССИИ, ТУРЦИИ И ВАЛАХИИ В ПОЛЬШУ В КОНЦЕ XVIII в.

Внешняя торговля Польши в XVIII в. до сих пор не являлась предметом детального изучения в польской историографии. Наиболее важной работой по данному вопросу все еще остается уже устаревшая работа Т. Кожона, посвященная периоду правления последнего польского короля Станислава Августа Понятовского¹. Автор рассмотрел в ней различные стороны торговых отношений, в том числе торговые трактаты, заключенные между Польшей и державами, участвовавшими в разделах Речи Посполитой, цены на продукты, экспорт и импорт, а также проблему торгового баланса страны. Однако в указанной работе была дана лишь общая картина польской торговли. Многие вопросы, относящиеся к этой теме, нуждаются в дальнейшей разработке.